

ДЕСЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 68/70, стр. 1, www.10aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

10АП-22354/2020

г. Москва

30 марта 2021 года

Дело № А41-40479/15

Резолютивная часть постановления объявлена 29 марта 2021 года

Постановление изготовлено в полном объеме 30 марта 2021 года

Десятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Муриной В.А.,

судей Досовой М.В., Мизяк В.П.,

при ведении протокола судебного заседания: Джафаровым Ш.М.,

при участии в заседании:

от Шкурихиной Т.Б. - Шкуратов Д.Н., доверенность № 50 А Б 4340359 от 06.06.2020;

от Симаньчевой И.А. - Сукачев Э.В., доверенность № 50 А Б 3699199 от 25.10.2019;

от конкурсного управляющего ООО "Отель" Большакова Е.А. - Волков М.В., доверенность от 20.05.2020 (онлайн);

от иных лиц, участвующих в деле, представители не явились, извещены надлежащим образом,

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу конкурсного управляющего ООО «Отель» Большакова Е.А. на определение Арбитражного суда Московской области от 26 ноября 2020 года по делу № А41-40479/15, по заявлению конкурсного управляющего ООО "Отель" – Большакова Е.А. о привлечении к субсидиарной ответственности Барченкова Дмитрия Алексеевича, Рыкова Алексея Васильевича, Шкурихиной Татьяны Борисовны, Симаньчевой Ирины Арифовны по делу о признании ООО "Отель" несостоятельным (банкротом),
УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Московской области от 27.02.2017 должник - ООО "Отель" признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должником утвержден Большаков Евгений Александрович.

Определением Арбитражного суда Московской области от 28.03.2017 при банкротстве ООО "Отель" применены правила банкротства застройщиков.

19.02.2020 в Арбитражный суд Московской области поступило заявление конкурсного управляющего о привлечении Барченкова Дмитрия Алексеевича, Рыкова Алексея Васильевича, Шкурихиной Татьяны Борисовны, Симаньчевой Ирины Арифовны к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Обращаясь в суд с заявлением о привлечении Барченкова Дмитрия Алексеевича, Рыкова Алексея Васильевича, Шкурихиной Татьяны Борисовны, Симаньчевой Ирины Арифовны к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, заявитель сослался на наличие оснований, предусмотренных ст. ст. 61.11, 61.12 Закона о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Московской области от 26 ноября 2020 года в удовлетворении заявления было отказано.

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суд исходил, из отсутствия оснований для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям. Кроме того, суд первой инстанции указал на пропуск срока исковой давности.

Не согласившись с указанным определением, конкурсный управляющий обратился в Десятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил отменить определение, привлечь к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, ввиду наличия совокупности обстоятельств применительно к положениям Закона о банкротстве.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель конкурсного управляющего должником поддержали доводы, изложенные в апелляционной жалобе с учетом дополнений, изложенных к ней.

Представители Шкурихиной Т.Б. и Симанчевой И.А. против доводов апелляционной жалобы возражали по основаниям, изложенным в отзывах.

Иные лица своих представителей в суд не направили, о рассмотрении дела извещены надлежаще.

Законность и обоснованность определения суда первой инстанции, правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального и процессуального права проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в соответствии со статьями 223, 266, 268, 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Заслушав мнение представителей лиц, участвующих в судебном заседании, исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах обособленного спора доказательства, изучив доводы апелляционных жалоб, арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о наличии оснований для изменения обжалуемого судебного акта в связи со следующим.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53), привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статья 48 Гражданского кодекса Российской Федерации), его самостоятельную ответственность (статья 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Как отмечалось ранее, в обоснование доводов заявления, конкурсный управляющий указал на не передачу контролирующими должника лицами документации должника, что существенно затруднило проведение процедур банкротства; не подачу заявления о банкротстве должника; совершение убыточных сделок для Общества.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения конкурсного управляющего в арбитражный суд с заявленными требованиями.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены изменения, вступающие в силу со дня его официального опубликования.

При этом, основания для привлечения к субсидиарной ответственности, содержащиеся в главе III.2 Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ, не подлежат применению к действиям контролирующих должников лиц, совершенных до 01.07.2017, в силу общего правила действия закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку Закон № 266-ФЗ не содержит норм о придании новой редакции Закона о банкротстве обратной силы.

Нормы материального права, устанавливающие основания для привлечения к ответственности, должны определяться редакцией, действующей в период совершения лицом вменяемых ему деяний.

Из заявления конкурсного управляющего следует, что обстоятельства, с которыми заявитель связывает наличие оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, имели место в 2013 – 2015 гг. и феврале 2017 года, то есть до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 №266-ФЗ, в связи с чем к спорным правоотношениям подлежат применению нормы Закона о банкротстве, в редакции Федерального закона от 28.06.2013 №134.

Принимая во внимание данные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к верному выводу, что в рассматриваемом случае следует применять нормы материального права, предусмотренные старой редакцией закона, и новые процессуальные нормы. Процессуальные нормы и положения Закона о банкротстве в редакции ФЗ № 266-ФЗ, ухудшающие положение лица, привлекаемого к субсидиарной

ответственности, не могут быть применены.

Суд первой инстанции установил, что согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении должника вплоть до 18.05.2017 Генеральным директором (единоличным исполнительным органом и участником должника) ООО «ОТЕЛЬ» являлся Барченков Дмитрий Алексеевич.

Симаньчева И.А. в соответствии с трудовым договором, заключенным с ООО «ОТЕЛЬ», занимала с 01.03.2013 по 31.03.2016 должность Главного управляющего директора отеля.

Рыков Алексей Васильевич, являлся заместителем Генерального директора ООО «ОТЕЛЬ».

Шкурихина Татьяна Борисовна с 11.07.2005 занимала должность главного бухгалтера должника.

В силу абзаца тридцать первого ст. 2 Закона о банкротстве (в редакции Закона от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ) контролирующим должника лицом признавалось лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Как разъяснено также в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать

должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия ([пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ](#), [пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве](#)).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в ст.ст. 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона; документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Как указано выше, положения пункта 3 статьи 56 ГК РФ и пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве предусматривали несение ответственности контролирующими лицами в случае, если банкротство должника возникло по их вине.

В частности, это может означать, что субсидиарная ответственность наступает, когда неспособность удовлетворить требования кредиторов наступила не в связи с рыночными и иными объективными факторами, а искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц.

Судом верно установлено, что Конкурсным управляющим не представлено никаких сведений о том, что Симаньчева Ирина Арифовна, занимавшая должность Главного управляющего директора отеля или Рыков Алексей Васильевич, являвшийся заместителем Генерального директора ООО «Отель», обладали полномочиями по даче обязательных для исполнения должником указаний или имели возможность иным образом определять действия должника.

То обстоятельство, что Рыков А.В. являлся руководителем, учредителем, участником, членом совета директоров компаний, которые входили в холдинг «Щелковский» под управлением Барченкова Д.А., наряду с ООО «Отель»; а Симаньчева И.А. являлась членом совета директоров компаний, входящих в холдинг «Щелковский» под руководством Барченкова Д.А. (соответственно, ООО «Отель-Оператор», ОАО «Щелковский районный рынок»), - правового значения при рассмотрении данного дела не имеет, ибо данные обстоятельства относятся к совершенно иным юридическим лицам.

Кроме того, в рамках рассмотрения обособленного спора о включении требований Рыкова А.В. в лице финансового управляющего Калмыкова А.И. в реестр требований кредиторов о передаче жилых помещений было установлено, что Рыков А.В. являлся наемным работником должника, то есть не относился к контролирующим должника лицам.

Как отмечалось ранее, Рыков А.В. и Симанчева И.А. не являлось контролирующими должника лицами, доказательств того, что данные лица имели право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий, материалы дела не содержат.

Доводы конкурсного управляющего о том, что Симанчева И.А., занимавшая должность Главного управляющего директора отеля, необоснованно продлила срочные трудовые договоры и заключила новые трудовые договоры с работниками Отеля, когда деятельность ООО «Отель» была фактически прекращена, в связи с чем Должнику причинены убытки, подлежат отклонению апелляционной коллегией.

Как следует из материалов дела, Симанчева И.А. на подписание трудовых договоров была наделена полномочиями на основании доверенностей.

В силу статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.).

Полномочия представителя могут быть подтверждены доверенностью, законом, актом уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления.

Полномочия могут быть также подтверждены выражением воли путем совершения конклюдентных действий, то есть полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель (например, продавец в розничной торговле).

Согласно пункту 1 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку.

Таким образом, Симанчева И.А. не относится к числу лиц, контролирующих должника, а лишь исполняет обязанности на основании трудового договора и соответствующей доверенности (т. 4 л.д. 5-14).

Кроме того, доказательств того, что в период заключения/продления трудовых договоров деятельность должника была прекращена и в привлечении сотрудников отсутствовала объективная необходимость, материалы дела не содержат.

Как отмечалось ранее, Шкурихина Татьяна Борисовна с 11.07.2005 занимала должность главного бухгалтера должника.

В отношении довода о том, что в связи с недобросовестными действиями Шкурихиной Т.Б. и Барченкова Д., выразившимися в непредставлении документов, невозможно в полном объеме оценить экономическую деятельность должника, выявить и взыскать дебиторскую задолженность ООО «Отель», что является основанием для привлечения их к субсидиарной ответственности, судом обоснованно установлено следующее.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Согласно абзацу 4 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве руководитель должника несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Из буквального толкования абзаца 4 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве следует, что для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по

основанию, указанному в данном абзаце, необходимо установить следующие обстоятельства: к моменту принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют документы бухгалтерского учета и отчетности либо искажена информация, подлежащая отражению в документах бухгалтерского учета и отчетности; в результате не передачи документов бухгалтерского учета и отчетности или искажения информации, подлежащей отражению в документах бухгалтерского учета и отчетности, затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование конкурсной массы. Только при совокупности этих двух обстоятельств может быть разрешен вопрос о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по основаниям, указанным конкурсным управляющим в данном заявлении.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 № 9127/12, бывший руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности за не передачу документации лишь при доказанности совокупности следующих условий: объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения бывшим руководителем обязательств по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации; вины бывшего руководителя должника, исходя из того, принял ли он все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации); причинно-следственной связи между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Обязанность руководителя должника по передаче конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего предусмотрена пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве.

В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Соответственно, в силу вышеприведенных положений, для привлечения лица к субсидиарной ответственности по п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве надлежит установить:

- 1) виновные противоправные действия привлекаемого к ответственности лица;
- 2) причинно-следственную связь между виновными противоправными действиями и наступившими последствиями;
- 3) существенное затруднение при проведении процедуры банкротства, вызванное не предоставлением бухгалтерской документации

В данном случае, судом первой инстанции верно установлено, что конкурсным управляющим не представлено доказательств наличие у главного бухгалтера документации Должника, равно как и доказательств того, что Шкурихина Т.Б. являлась лицом, ответственным за хранение документации должника.

Кроме того, Шкурихина Т.Б., находилась под домашним арестом в период с 20.02.2017 по декабрь 2017 года, что объективно свидетельствует о невозможности получения ею запроса конкурсного управляющего (направлен 19.05.2017). Постановлением Пушкинского городского суда от 22.12.2016 об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста Шкурихиной Т.Б. был запрещен не только выход за пределы жилого помещения, но и отправка и получение почтово-телеграфных отправлений.

Относительно оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Барченкова Д.А. по данному основанию, судом первой инстанции обоснованно учтено следующее.

Решением АС Московской области от 27.02.2017 по данному делу суд обязал руководителя должника в трехдневный срок передать конкурсному управляющему все печати и штампы, материальные и денежные средства должника, а также всю документацию.

Как ранее, так и в настоящее время действовала презумпция, согласно которой отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя.

Смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о

хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, о выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ). Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества.

Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов.

Однако, когда передача документации становится невозможной ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля директора, соответствующая презумпция применена быть не может.

Как установлено судом, Барченков Д.А. с 14.07.2016 находился под стражей – и в силу данного обстоятельства не мог исполнить обязанность по передаче документации.

Таким образом, апелляционная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции в указанной части.

Относительно доводов конкурсного управляющего о неподаче Барченковым Д.А. заявления о банкротстве Общества, судом обоснованно отмечено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве, в редакции, применяемой к спорным правоотношениям, руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством;

Законом о банкротстве предусмотрены иные случаи.

Согласно пункту 2 статьи 9 Закона о банкротстве, в редакции, применяемой к спорным правоотношениям, заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, применяемой к спорным правоотношениям, установлено, что нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 названного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 названного Закона.

При этом подлежит установлению дата возникновения перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств, точные даты возникновения у соответствующего лица обязанности подать заявление о банкротстве должника и

истечение предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве срока, точная дата возникновения обязательства, к субсидиарной ответственности по которому привлекается лицо (лица) из перечисленных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

В соответствии с действовавшим законом обязанность по принятию решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве возложена на руководителя должника.

В свою очередь, при привлечении лица к субсидиарной ответственности следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве (пункт 9 Постановления № 53).

В предмет доказывания по спорам о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

- возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 закона;
- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 закона.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как указал конкурсный управляющий, руководитель ООО «Отель» должен был обратиться в суд о собственном банкротстве не позднее 16.12.2013, поскольку в 2013-2014 гг. у должника имелись неисполненные обязательства с 15.11.2013 перед ТKB Банк

(ПАО), с 2014 года – перед работниками должника и перед ООО «Сименс».

Между тем, показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче в суд заявления о собственном банкротстве, должны объективно отображать наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушения прав и законных интересов других лиц.

Для определения того, являлся ли должник неплатежеспособным, необходимо установить его фактическое финансовое состояние, а именно отсутствие доходности, неспособность исполнять свои обязательства перед кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей, анализ наличия денежных средств на счетах должника и ведение им финансовых операций.

В рассмотренном случае совокупностью представленных доказательств не подтверждается, что на дату 16.12.2013 сложились условия, предусмотренные пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, для возникновения у Барченкова Д.А. обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве юридического лица, поскольку задолженность перед работниками и должника и ООО «Сименс» у Общета возникла в 2014 году, а плановый срок погашения задолженности перед Банком -15.11.2013.

То есть, на дату, указанную конкурсным управляющим, отсутствовали обстоятельства, упомянутые в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

В свою очередь, факт того, что у должника имелись неисполненные денежные обязательства перед кредитором, не может рассматриваться как безусловное доказательство неплатежеспособности ООО «Отель» для целей определения даты возникновения обязанности по обращению руководителя должника в суд с заявлением о признании должника банкротом в соответствии с положениями ст. 9 Закона о банкротстве.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013 со ссылкой на позицию, изложенную в постановлении Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12 по делу № А47-4285/2011, также указано о недопустимости отождествления неплатежеспособности с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18.07.2003 №14-П указал, что формальное превышение размера кредиторской задолженности над

размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве. Для решения вопроса необходимо учитывать доход, позволяющий своевременно расплачиваться с кредиторами.

Кроме того, как указано выше, нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий не представил в материалы дела сведений не об одном обязательстве Общества перед контрагентами, равно как и доказательств того, что удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов привело к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; расчет размера обязательств, возникших после истечения месячного срока, установленного в п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве, равно как и сведений ни об одном новом обязательстве, возникшем после истечения срока, установленного статьей 9 Закона о банкротстве, тогда как это обязательное условие для привлечения бывшего руководителя к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом; безусловных доказательств того, что должник отвечал признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Между тем, доказывание этих обстоятельств является обязанностью лица, заявившего соответствующее требование к лицу, которое может быть привлечено к субсидиарной ответственности.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что по состоянию на дату – 16.12.2013 у должника имелись обстоятельства, перечисленные в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве как основания, при которых руководитель должника обязан подать заявление о признании банкротом.

При таких обстоятельствах, вопреки доводам апелляционной жалобы оснований для привлечения Барченкова Д.А. к субсидиарной ответственности по указанному основанию не имеется, в связи с чем, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований в данной части.

Относительно выводов суда о пропуске срока исковой давности на обращение конкурсного управляющего с настоящими требованиями, апелляционная коллегия отмечает следующее.

Законом N 266 статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 "Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве".

При этом пункты 3 и 4 статьи 4 Закона N 488-ФЗ, регулировавшие порядок вступления в силу изменений положений статьи 10 Закона о банкротстве, также признаны утратившими силу в соответствии с пунктом 8 статьи 3 Закона N 266-ФЗ.

По смыслу пункта 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также исходя из общих правил о действии закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности, имели место после дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до

вступления в силу Закона N 266-ФЗ, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Верховным Судом Российской Федерации в определении от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757 (2,3) изложена правовая позиция, согласно которой субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, в связи с чем материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых соответствующим лицам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения данных лиц к ответственности).

Изменение срока исковой давности с одного года до трех лет для обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности внесено в абзац 5 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве с 01.07.2017 (в редакции Закона N 488-ФЗ), в пункт 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве (введен в действие с 30.07.2017 в редакции Закона N 266-ФЗ).

В спорном случае обстоятельства, в связи с которыми кредитор связывает наличие оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, имели место в 2013-2015гг и в 2017 году до вступления в силу Закона N 488-ФЗ и Закона N 266-ФЗ, соответствующее заявление поступило в суд после вступления в силу Закона N 266-ФЗ, следовательно, настоящий спор подлежал рассмотрению с применением пунктов 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве, в ранее действовавшей редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям" (далее - Закон N 134-ФЗ).

Между тем, согласно абзацу 4 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона N 134-ФЗ) заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Таким образом, данная норма Закона о банкротстве содержала указание на применение двух сроков исковой давности: однолетнего субъективного (исчисляется с момента, когда лицо, имеющее право обратиться с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, узнало или должно было узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для привлечения указанных лиц к такой ответственности); трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

Предполагается, что в пределах объективного срока, отсчитываемого от даты признания должника банкротом, выполняются мероприятия конкурсного производства, включающие в себя, в том числе, выявление сведений об основаниях для предъявления к контролирующим лицам иска о привлечении к субсидиарной ответственности; объем ответственности контролирующих и иных лиц по данной категории исков подлежит определению по тем правилам, которые действовали на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения этих лиц к ответственности, то есть на момент совершения противоправных действий.

Также в соответствии с п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018), срок исковой давности по требованию о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по долгам должника-банкрота, по общему правилу, начинается с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, а именно: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия), неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами.

Решением Арбитражного суда Московской области от 27 февраля 2017 года в отношении ООО «Отель» введена процедура банкротства - конкурсное производство.

С учетом положений пункта 1 статьи 200 ГК РФ, срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинается с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, при этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (применительно к настоящему делу - не ранее введения процедуры конкурсного производства).

Аналогичная позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472 (4,5,7).

Как отмечалось ранее, изменение срока исковой давности с одного года до трех лет для обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности внесено в абзац 5 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве с 01.07.2017 (в редакции Закона от 28.12.2016 N 488-ФЗ), пункт 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве введен в действие с 30.07.2017 (в редакции Федерального закона N 266-ФЗ). В свою очередь, указанные в заявлении обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности, имели место в 2013- 2015 г.г., в феврале 2017 года

Соответственно, годичный срок исковой давности подлежал истечению 27 февраля 2018 года, то есть после введения в действие редакций Закона о банкротстве N 488-ФЗ и N 266-ФЗ, соответственно, подлежат применению положения пункта 3 статьи 4 Закона N 488-ФЗ, пункт 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона N 266-ФЗ.

Таким образом, выводы суда первой инстанции о пропуске срока исковой давности, апелляционная коллегия находит ошибочными.

Кроме того, как указал конкурсный управляющий, генеральным директором Барченковым Д.А. в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом, заключен ряд сделок, которыми причинен существенный вред имущественным правам кредиторов. Также факт причинения вреда имущественным правам должника и его кредиторам Барченковым Д.А. и Шкурихиной Т.Б.,

выразившихся в предоставлении в МИФНС № 16 по Московской области подложных документов, заведомо для них содержащие ложные и недостоверные сведения об имеющемся у ООО «Отель» праве на возвращение налога на добавленную стоимость, на основании которых налоговым органом было принято решение о возмещении НДС и на расчетный счет организации их средств федерального бюджета РФ были перечислены денежные средства, установлен приговором Щелковского городского суда Московской области.

Между тем, суд указал, что при обращении с требованием о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по основанию п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве заявитель должен доказать, что своими действиями (указаниями) ответчики довел должника до банкротства, то есть до состояния, не позволяющего ему удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Поскольку таких доказательств, конкурсный управляющий не представил, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по данному основанию.

Апелляционная коллегия считает, что судом первой инстанции не было учтено следующее.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 от 21.12.17 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о

банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

В рассматриваемом случае, конкурсный управляющий указывал, что Должником были заключены сделки по отчуждению автотранспортных средств в пользу третьих лиц на основании договоров купли-продажи, которые со стороны Должника были подписаны Барченковым Д.А. Указанные сделки были признаны судом недействительными применительно к ст. 61.2 Закона о банкротстве (определение суда, вступившее в законную силу от 06.02.2018). Кроме того, Барченков Д.А. от имени ООО «Отель» заключил с ТКБ Банк (ПАО) договор поручительства, в соответствии с условиями которого ООО «Отель» солидарно с Барченковым Д.А. отвечало за исполнение Барченковым Д.А. всех его обязательств по Кредитному договору. Определением Арбитражного суда Московской области от 09.08.2017 г. по делу № А41-40479/2015 требования ТКБ Банк (ПАО) по Договору поручительства № ПК200715/00001ДП были включены в реестр требований кредиторов ООО «Отель» в размере 99 979 296,13 руб.

При этом, удовлетворяя заявленные конкурсным управляющим требования о признании недействительными договоров купли-продажи автотранспортных средств, заключенных между Должником и третьими лицами, суд исходил из того, что отчуждение транспортных средств совершено должником по существенно заниженной

цене по сравнению с существующими рыночными ценами на аналогичное имущество на момент заключения сделок, что подтверждено представленными конкурсным управляющим доказательствами.

Указанным судебным актом было установлено, что должником не была получена за отчужденные автотранспортные средства их рыночная стоимость, что в совокупности составляет 2 070 000,00 руб.

Кроме того, заключая от имени Общества договор поручительства во исполнение своих обязательств по кредитному договору, по которому Барченкову Д.А. Банком предоставлены денежные средства в размере 70 000 000 руб. на приобретение Барченковым Д.А. прав требований у ООО «Отель» по Договору долевого участия в строительстве на 9 квартир общей площадью 545,71 кв.м, расположенных в объекте «Многофункциональный жилой комплекс по адресу: Московская область, г. Щелково, ул. Советская, д. 60, при наличии иных неисполненных обязательств перед иными кредиторами, Барченков Д.А. действовал в своих личных интересах, а не в интересах юридического лица. Экономическая целесообразность сделки поручительства не раскрыта перед судом. Действия по погашению кредита Барченковым Д.А. не совершались, обратного не доказано. Таким образом, действия генерального директора нельзя признать добросовестными и разумными, совершенными в интересах юридического лица.

Определением Арбитражного суда Московской области от 09.08.2017 г. по делу № А41- 40479/2015 требования ТКБ Банк (ПАО) по Договору поручительства № ПК200715/00001ДП были включены в реестр требований кредиторов ООО «Отель» в размере 99 979 296,13 руб.

Кроме того, как следует из материалов дела, неисполнение руководством ООО «Отель» обязанности, предусмотренной валютным законодательством РФ, привело к наложению на ООО «Отель» административного штрафа по ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ в размере 31 536 140,36 руб., что подтверждено постановлением МОТ ФТС России от 07.06.2018.

Кроме того, как следует из материалов дела, факт причинения вреда имущественным правам должника и его кредиторам Барченковым Д.А. и Шкурихиной Т.Б., выразившихся в предоставлении в МИФНС № 16 по Московской области

подложных документов, заведомо для них содержащие ложные и недостоверные сведения об имеющемся у ООО «Отель» праве на возвращение налога на добавленную стоимость, на основании которых налоговым органом было принято решение о возмещении НДС и на расчетный счет организации их средств федерального бюджета РФ были перечислены денежные средства, установлен приговором Щелковского городского суда Московской области.

Указанным приговором установлено, что решение налогового органа о возврате НДС принято на основании подготовленной и поданной Шкурихиной Т.Б. по указанию Барченкова Д.А. подложной декларации, о чем указанным лицам было достоверно известно, так как она составлена на основании фиктивных финансово-хозяйственных документов о приобретении и последующей продаже ООО «Отель» соответствующих товаров и материалов. Судом было установлено, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, поскольку Барченков Д.А. со Шкурихиной Т.Б. совершили действия, связанные с незаконным возмещением НДС из Федерального бюджета, при том, что Общество товары и материалы не приобретало и не продавало, соответственно их деятельность была направлено на незаконное возмещение НДС.

Таким образом, действиями указанных лиц были причинены убытки Обществу на сумму 987 537 419 руб., на которую уполномоченным органом начислены пени в размере 97 766 204 руб.

Как пояснил конкурсный управляющий, основная сумма убытков возмещена ФНС Роисии за счет гаранта со счета Общества. В свою очередь, требования уполномоченного органа, в том числе, в размере 97 766 20 руб. включены в реестр требований кредиторов должника. Указанные денежные средства являются убытком Общества.

Согласно пункту 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Таковую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Пунктом 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Для применения гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков на основании статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо доказать наличие противоправных действий ответчика, факт несения убытков и их размер, причинно-следственную связь между действиями ответчика и наступившими у истца неблагоприятными последствиями.

Недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

По смыслу указанных правовых норм заявитель в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен представить доказательства, свидетельствующие о наличии совокупности нескольких условий (основания возмещения убытков): противоправность действий (бездействия)

причинителя убытков, причинную связь между противоправными действиями (бездействием) и убытками, наличие и размер понесенных убытков.

Факт причинения убытков Должнику Барченковым Д.А. и Шкурихиной Т.Б. подтвержден представленными в материалы дела доказательствами

В связи с изложенным, с генерального директора подлежат взысканию в конкурсную массу причиненные убытки в размере 2 070 000 руб. (рыночная стоимость отчужденного имущества), требования по договору поручительства в размере 99 979 296,13 руб., штраф за совершение административного правонарушения в размере 31 536 140,36 руб. С Барченкова Д.А. и Шкурихиной Т.Б. солидарно 97 766 204 руб.

В остальной части факт причинения убытков указанными лицами не доказан конкурсным управляющим.

Учитывая вышеизложенное, определение Арбитражного суда Московской области от 26 ноября 2020 года подлежит изменению.

Руководствуясь статьями 223, 266, 268, п.3 ч.4 ст. 272, п.1 ч.1 ст. 270, ст.271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 26 ноября 2020 года по делу №А41-40479/15 изменить.

Взыскать с Барченкова Д.А. в пользу ООО "ОТЕЛЬ" 133 585 436,49 рублей.

Взыскать с Барченкова Д.А. и Шкурихиной Т.Б. солидарно в пользу ООО "ОТЕЛЬ" 97 766 204 рублей.

В остальной части определение Арбитражного суда Московской области от 26 ноября 2020 года по делу №А41-40479/15 оставить без изменения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа через Арбитражный суд Московской области в месячный срок со дня его принятия.

Председательствующий

В.А. Мурина

Судьи

М.В. Досова

В.П. Мизяк